

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

Сообщение было ясным.

«Будь перед отелем в 12:00. Я заеду с дочерью и внучками. Мы отвезём тебя на обед. Потом проведём вместе вторую половину дня и надеемся тебя не утомить.»

Я улыбнулся. После того, что я пережил накануне, скука была последним, чего я боялся.

Они были пунктуальны. Абсолютно пунктуальны. Но на этот раз что-то было иначе. Водителя не было. Водителю дали выходной. За рулём была Maggy.

Признаюсь, я вознёс Богу короткую молитву. Не по духовным причинам. По автомобильным. Я надеялся, что всё пройдёт хорошо. Без сюрпризов. По крайней мере, без сюрпризов такого рода.

Она, впрочем, держалась совершенно непринуждённо. Она держала руль с той же уверенностью, с какой вела беседу. Или принимала решение. Или председательствовала на совещании. Мне пришла в голову одна мысль. Не все стареют одинаково. Одни перестают водить. Другие перестают путешествовать. Третьи перестают принимать решения. Только не Maggy. Она просто продолжала. Как будто само время из уважения решило посторониться.

Мы ехали дальше через Лондон. Переднее сиденье оставили мне. Место, которое обычно отводят гостю. Maggy вела машину. Дочь и внучки сидели сзади. Это выглядело как обычная семья. Но это было не так.

Через несколько минут меня спросили, что бы я хотел поесть. Есть ли у меня предпочтения. Я ответил без колебаний.

«Определённо английскую кухню.»

Все расхохотались. Не из вежливости. По-настоящему. Непроизвольно.

Maggy повернулась к дочери. У неё было выражение человека, только что доказавшего свою теорию.

«Теперь понимаешь, почему я тебе всё это говорила?» Дочь улыбнулась, не прибавив ни слова. Как будто мой ответ подтвердил то, что они уже давно между собой обсуждали.

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

Я не стал просить объяснений. Иногда вопросы приходят слишком рано. Ответам же нужно своё время.

Я просто наблюдал за этой странной английской семьёй. И у меня было чувство, что где-то, задолго до нашего знакомства, Maggy уже решила, кто я такой. Я лишь догонял.

Мы приехали в ресторан. Не из тех мест, что принадлежат большой роскоши английской аристократии. Ни швейцара в ливрее. Ни демонстрации статуса. Ни искусственной изысканности.

В этот момент я уверился, что мы поедем хорошо. Кухня — как искусство вещей. Самое простое почти всегда самое лучшее.

И Maggy была именно такой. Она могла жить в замке и называть его виллой. Она могла говорить как королева и водить как лондонский таксист. Она могла отвести тебя к руинам собственной истории, не теряя достоинства английской леди. Но когда приходило время есть, она выбирала суть. Не представление.

Возможно, именно поэтому я продолжал её слушать. За сталью её мечей я нашёл не институцию. Я нашёл женщину. Ferdinando Frega